

Не случайно все латинские авторы из второй части нашего списка упомянуты в седьмой главе «Способа» Тредиаковского — даже Катулл, Стаций и Клавдий Клавдиан, ссылок на которых нам не удалось найти нигде в сочинениях Сумарокова.²⁷ Скорее всего, Сумароков брал эти издания, чтобы проверить — или опровергнуть — мнение своего противника. В то же время его интерес к поэтам древности (из латинских: Гораций, Катулл, Тибулл, Проперций, Стаций, Клавдий Клавдиан, из греческих: Пиндар и восемь лириков) может объясняться его опытами в воспроизведении античных метров и строф на русском языке. Толчком к этим опытам также, по-видимому, было творческое состязание с Тредиаковским. Заметим, что и его выбор стихотворения для перевода в «Ежемесячных сочинениях», вероятно, диктовался желанием превзойти своего соперника.²⁸ Возможно, в связи с этой полемикой Сумароков и брал четыре тома французского перевода Горация (№ 6). Первый том содержит обсуждение проблем перевода Горация известным французским латинистом А. Дасье. Позднее, защищаясь от критики Сумарокова, Тредиаковский цитировал это обсуждение.²⁹ То, что Сумароков брал каталог античных и европейских поэтов (№ 8), также может свидетельствовать о его внимательном изучении этих вопросов.

Привлекают внимание и два оставшихся издания в нашем списке — работы Готруша и Брюмуа (№ 13 и 15), одни из самых известных пособий-справочников для писателей-классицистов. «Поэтическая история» Пьера Готруша (Pierre Gautruche, или Galtruche, 1602—1681), которая переводилась на все европейские языки и которая к 1714 г. уже выдержала 17 изданий, является (по словам английского

Л. Б. Модзалевский, по-видимому, считал, что речь шла о другой стихотворной эпистоле. См.: *Модзалевский Л. Б. Ломоносов и «О качествах стихотворца рассуждение»*: (Из истории русской журналистики 1755 г.) // Литературное творчество М. В. Ломоносова: Исслед. и мат. М.: Л., 1962. С. 159. Тратат Сумарокова сохранился лишь в отрывках, процитированных Тредиаковским в его ответном письме, опубликованном впервые Пекарским (с. 250—257).

²⁷ В своем «Письме» 1750 г. Тредиаковский дразнил Сумарокова тем, что «о Тебанской оной <войне> знатно, что не слышал он сам никогда, для того Стаций не переведен на французский язык с Латинского». — Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII веке. Ч. 2. С. 461.

²⁸ Например, Сумароков перевел сонет Ж. Барро (Jacques Valée Des Barreaux, 1599—1673) «Dieu, tes jugements sont remplis d'équité» (Ежемесячные сочинения. 1756. Февраль. С. 146), который Тредиаковский раньше переводил для своего «Нового и краткого способа» 1735 г. Сборник материалов для истории императорской Академии наук. Ч. 1. С. 40. Там же (с. 72) Тредиаковский выдвигает французского поэта и теоретика стихосложения Б. Фонтенеля (Bernard le Bovier Fontenelle, 1657—1757), «исправителя Эклоги», как образец для подражания в области буколической поэзии; первая печатная эклога Сумарокова явилась именно переводом этой пьесы эклоги Фонтенеля, в тех же «Ежемесячных сочинениях» (1756. Март. С. 268—270).

²⁹ *Пекарский П.* История императорской Академии наук. С. 254. В 1752 г. Тредиаковский упомянул о Дасье и его жене, известной переводчице Гомера и Плутарха Анне Лефевр (Lefebvre), а также об «иезуите Санадоне», принимавшем участие в переводе Горация 1735 г. (№ 6 в нашем списке), как об образцовых переводчиках. *Тредиаковский В. К.* Сочинения и переводы. СПб., 1752. Т. 1. С. VIII—IX.